

Теоретические дискурсы и дискуссии

Сенсорная этнография как методологический ресурс качественных исследований

DOI: [10.19181/inter.2021.13.2.1](https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.2.1)

Ссылка для цитирования:

Ваневская П. Н. Сенсорная этнография как методологический ресурс качественных исследований // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 2. С. 8–26. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.2.1>

For citation:

Vanevskaia P. N. (2021) Sensory Ethnography as a Methodological Resource for Qualitative Research. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 13. No. 2. P. 8–26. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.2.1>



Ваневская Полина Николаевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: p.vanevskaya@mail.ru

В статье проблематизируется возможность включения сенсорной этнографии в методологический арсенал качественных социологических исследований. Для обоснования тезиса о такой возможности автор анализирует теоретические истоки сенсорного поворота в социогуманитарном знании в целом и реконструирует рецепцию этого поворота в культурной антропологии и социологии. Формирование подхода сенсорной этнографии рассматривается как одно из методологических последствий сенсорного поворота и сопутствующего ему расширения исследовательской оптики. Тенденция к смещению фокуса в сторону сферы чувственного опыта и, как следствие, включению сенсорного аспекта повседневной жизни в исследовательские дизайны становится стимулом для развития новых методологических подходов, одним из которых может стать сенсорная этнография.

Ключевые слова: сенсорный поворот; антропология чувств; социология чувств; сенсорная этнография; качественные методы

Институционализация сенсорного поворота в социальных и гуманитарных науках берет начало во второй половине 1980-х годов. В ряде локальных



академических сообществ (в Канаде, США, Великобритании и др.) она приводит к успешному производству знания о социальных и культурных аспектах чувственного опыта человека. Исследования сенсорного опыта (*sensory studies*)¹ представляют собой междисциплинарную область, знание о существовании которой на данный момент недостаточно активно распространено в русскоязычной академической среде. При этом в последнее десятилетие прослеживается рост интереса российских исследователей к включению интерпретации социальных и культурных смыслов сенсорного опыта в дизайн качественных социологических исследований (см., например, [Возьянов, 2014; Богданова, 2017; Запорожец, 2017; Стрельникова, 2020]). Несмотря на постепенное формирование пула ориентиров для сенсорного поворота в отечественном социогуманитарном знании, на данный момент в русскоязычном академическом дискурсе не были артикулированы базовые исследовательские инструменты, составляющие методологический арсенал исследований сенсорного опыта и его роли в процессах конструирования и упорядочивания социальной реальности. В связи с этим в данной статье делается шаг в направлении развития концептуализации методов и техник сбора данных в социальных исследованиях, сфокусированных на сенсорном аспекте повседневного опыта. Цель статьи состоит в реконструировании теоретико-методологических оснований сенсорной этнографии (*sensory ethnography*) и обосновании возможности включения этого подхода в методологический арсенал качественных социологических исследований.

Sensory studies и теоретические истоки сенсорного поворота

В 2006 году был опубликован первый номер журнала “The Senses and Society”, авторами предисловия к которому выступили социальные ученые Майкл Булл, Пол Гилрой, Дэвид Хоуз и Дуглас Кан. Манифестируя формирование новой исследовательской области, авторский коллектив артикулировал положение сенсорного опыта в контексте социальной жизни: «Чувства опосредуют отношения между самосознающим индивидом и обществом, разумом и телом, идеей и объектом. *Чувства повсюду*. Таким образом, чувственный опыт (как противоположность репрезентациям в различных медиа, хотя и включающая их в себя) является фундаментальным для нашего опыта реальности, а социальность ощущений требует более согласованного внимания исследователей культуры» [Bull et al., 2006: 5, курсив авторов]. Сенсорные исследования стремятся к наиболее продуктивной реализации своего эвристического потенциала путем синтеза познавательных ресурсов различных дисциплин — в частности, социологии и социальной/культурной антропологии. Так, теоретический арсенал социальных наук становится инструментом

¹ Sensory Studies. URL: <http://www.sensorystudies.org> (дата обращения: 10.05.2021).

для настройки исследовательской оптики, позволяющей сфокусироваться на социокультурном измерении сенсорного опыта.

Хотя институционализация сенсорных исследований пришлась на последнюю четверть XX века, истоки сенсорного поворота можно обнаружить в работах теоретиков Торонтской школы коммуникации 1960-х годов — Герберта М. Маклюэна и его коллег. Теория медиа Маклюэна, базирующаяся на допущении, что коммуникационные технологии определяют мышление и образ жизни общества, позволила обратить внимание исследователей на сенсорный аспект коммуникации и сенсорное измерение культуры в целом, так как одним из ключевых фокусов работ Маклюэна был переход от аудиального модуса восприятия реальности человеком бесписьменного общества к визуальному, характерному для обществ с развитой письменностью и печатью. Маклюэн подчеркивал, что «фонетическое письмо создает условия для перехода человека из племенного мира в цивилизованный и дарит ему *глаз вместо уха*» [Маклюэн, 2004: 40, курсив мой]. Более широкий теоретический разворот этот тезис получил в работах другого представителя Торонтской школы — Уолтера Дж. Онга, значительным вкладом которого в сенсорный поворот является введение понятия *сенсориума* и определение его диалектической связи с культурой как целым. Согласно У. Онгу, исследователи могут «осмыслять культуру с точки зрения организации сенсориума. Под сенсориумом мы понимаем весь сенсорный аппарат как операционный комплекс. Различия в культурах <...> можно рассматривать как различия в сенсориуме, организация которого частично определяется культурой, но в то же время и создает культуру» [Ong, 1967: 6]. Сформированная У. Онгом теоретическая оптика позволила увидеть связь между сферой сенсорного опыта и ее символическим измерением, то есть культурой, и получила активную рецепцию среди канадских социальных и культурных антропологов, впоследствии назвавших У. Онга «прототеоретиком антропологии чувств» [Classen, 1997: 405].

Сенсорный поворот в культурной антропологии

Отправной точкой институционализации антропологии чувств (the anthropology of the senses) как исследовательской области можно считать 1987 год, когда канадский антрополог Дэвид Хоуз и его коллеги получили грант Совета по социальным и гуманитарным исследованиям Канады на реализацию проекта «Разнообразие сенсорного опыта», по завершении которого в 1991 году был опубликован сборник академических статей с таким же названием [Howes, 1991]. Стоит отметить, что, хотя представители антропологии чувств всячески подчеркивают значимость вклада теоретиков медиа в осмысление культурной составляющей сенсорного опыта, в сторону некоторых аспектов работ Маклюэна и его коллег были высказаны критические замечания. В частности, отмечается, что «прототеоретики антропологии чувств» были сфокусированы преимущественно на противопоставлении



зрения и слуха, которое, в свою очередь, допускает деление культур только на визуальные и аудиальные и тем самым сужает спектр познавательных возможностей сенсорных исследований, элиминируя другие аспекты сенсорного опыта — запах, вкус и тактильные ощущения [Howes, 1991; Classen, 1997]. Одной из ключевых целей антропологии чувств стало преодоление этих ограничений и расширение исследовательской оптики.

Предметную область антропологии чувств составляет вариативность паттернов чувственного восприятия в различных культурах, различающихся по символическому содержанию того или иного модуса [Howes, 1991] — зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса, — и степени его значимости для социальной организации. Так, в антропологии чувств символическая составляющая сенсорного опыта рассматривается в непосредственной связи с социальной структурой, ценностями, поведенческими нормами и другими формами репрезентации культурных смыслов. Проблемное поле исследований, проводимых на заре становления новой дисциплины, формировалось в тесной связи со стремлениями социальных и культурных антропологов заполнить лауну в научном знании о специфике сенсорного порядка и паттернов сенсорного восприятия «незападных» культур. Такой ракурс был обусловлен рефлексивным подходом исследователей к доминирующему в «западной» культуре зрительному, или визуальному, модусу чувственного восприятия окружающей действительности. При этом такая антропологическая рефлексия «западного» окуляроцентризма была инспирирована идеями Маклюэна и, по большей части, Онга. В связи с этим для антропологии чувств особую значимость представляет тезис, что «только путем развития строгого осознания визуальных и текстовых предубеждений западной эпистемы мы можем надеяться понять, как проживают жизнь в других культурных условиях» [Howes, 1991: 3].

Ретроспектива антропологии чувств

Истоки антропологии чувств также обнаруживаются в ряде исследований американских культурных антропологов, работавших с сенсорными данными до этапа институционализации дисциплины. Например, Энтони Сигер проводил исследования среди народа суя, проживающего в регионе Мату-Гросу в центральной части Бразилии [Seeger, 1975, 1981]. Результаты работы антрополога привели к выявлению роли разных аспектов сенсорного опыта в структурировании гендерной иерархии и поведенческих норм сообщества. У суя существует собственная иерархия чувств, или сенсорный порядок, в котором наибольшей социальной значимостью обладают речь и слух, а наименьшей — зрение, ассоциируемое с колдовством. Уши являются для суя основным инструментом познания мира, а потому полностью социализированным членом племени считается человек, который «ясно слышит, понимает и знает» [Seeger, 1981, цит. по: Howes, 1991: 178]. Сенсорная иерархия суя находит выражение в практиках украшения тела: специальные круглые диски, вставляемые в проколы губ и ушей, призваны символически подчеркнуть социальную значимость речи и слуха.

Хрестоматийной для ранней антропологии чувств является работа Стивена Фельда о роли звуков традиционных барабанов в социальной организации жизни племен народа калули в Папуа — Новой Гвинее [Feld, 1990]. Калули — еще один пример бесписьменного общества, для которого базовым сенсорным модусом выступает слух. Согласно Фельду, калули используют барабаны в ритуальных церемониях, а извлекаемый с помощью этих инструментов звук наделяется эстетическим, эмоциональным и социальным содержанием — производство звука становится коммуникативным действием. Авторский подход Фельда к исследовательскому дизайну состоял в том, что антрополог анализировал не только социокультурный контекст существования звука, но и его материальную составляющую, записывая барабанные ритмы калули и затем измеряя частоту звуковых волн.

Полевые исследования антрополога Пола Столлера среди племен сонгай в Нигерии также привели к выводам о доминировании аудиального восприятия у бесписьменного народа [Stoller, 1984]. Однако вклад Столлера в развитие антропологии чувств состоял не только в продуктивном анализе полевых данных, но и в методологической рефлексии этнографической работы. Так, одна из особенностей более поздних монографий Столлера состоит в стремлении автора отрефлексировать свойственный «западному» ученому-антропологу подход к осмыслению культуры Другого сквозь призму «западной» эпистемы: «визуализм <...> может быть европоцентрической ошибкой при кросс-культурных исследованиях обществ, в которых чувства вкуса или запаха более важны, чем зрение. <...> Я полагаю, что рассмотрение вкусовых ощущений, обоняния и слуха в той же мере, что и привилегированного зрения, не только сделает этнографию более яркой и доступной, но и сделает наши рассказы о других соответствующими полевым реалиям, отчеты о которых будут более достоверными и научными» [Stoller, 1989: 9]. Этнографическая работа и этнографические описания должны стать более «насыщенными», но их насыщение должно обладать сенсорным характером.

К раннему этапу становления антропологии чувств также можно отнести автоэтнографические исследования Надии Сереметакис, изучавшей связь чувственного опыта и памяти на примере воспоминаний о собственном детстве, проведенном в Греции [Seremetakis, 1994]. Цель Н. Сереметакис состояла в том, чтобы проанализировать, как личные и коллективные образы прошлого кодируются с помощью чувственных артефактов в культуре Греции до вступления страны в Европейское экономическое сообщество. Методологические установки исследовательницы базировались на представлении о том, что «между телом и вещами, человеком и миром существует неразрывная связь, которая указывает на перцептивное построение истины как на произвольное раскрытие смысла через чувства. Хотя чувства являются социальным и коллективным институтом, подобным языку, они не сводятся к языку» [Seremetakis, 1994, цит. по: Seremetakis, 2019: 6]. Одно из ключевых положений Н. Сереметакис состоит не только в том, что материальная среда может рассматриваться исследователем-антропологом как «сфера мультисенсорных записывающих устройств» [Howes, 2003], но и в том, что сенсорное



восприятие окружающей среды может инспирировать процесс припоминания и эмоциональной работы. Хотя работа Н. Сереметакис встретила ряд критических замечаний, в ходе публикации монографии исследовательница была признана новатором, так как ей удалось продемонстрировать, каким образом «антропология чувств может быть распространена на материальную культуру путем сочетания восприятия, памяти и материальности» [Howes, 2003: 45].

Несмотря на то, что изначально на потенциал чувственных данных для антропологических исследований обратили внимание американские ученые, для формирования антропологии чувств как особого исследовательского поля не менее значим вклад Дэвида Хоуза и коллег. В частности, в соавторстве с антропологом Констанс Классен и социологом Энтони Синнотом была написана коллективная монография, в основу которой легли исследования культурного измерения ольфакторного опыта, базовой предпосылкой которых выступил тезис о том, что «запахи наделены культурно релевантными значениями и участвуют в общественной жизни в качестве способа идентификации мира и взаимодействия с ним» [Classen et al., 1994: 3]. Авторы определили, что запахи являются своеобразными маркерами социальной идентичности (например, гендерной, этнической, классовой и т.д.), а различные ольфакторные практики (например, использование духов) по-разному реализуются и воспринимаются мужчинами и женщинами. При этом индивидуальные монографии также внесли вклад в развитие сенсорных исследований. Работы Классен были посвящены анализу системы упорядочивания социального взаимодействия с помощью сенсорных символов у инков [Classen, 1993], а также изучению культурной истории различных чувств — в особенности осязанию [Classen, 2012]. Синнот посвятил значительную часть исследований развитию теоретических оснований социологии телесности [Synnott, 1993], а Хоуз — обоснованию антропологии чувств как самостоятельной области исследований [Howes, 1991].

Ограничения антропологического подхода

Для полноценного понимания специфики антропологического подхода необходимо учитывать его ограничения. Так как работа антрополога предполагает включение в поле и использование всевозможных инструментов сбора «насыщенных» данных для понимания культурного контекста, исследователь всегда должен занимать рефлексивную позицию по отношению к собственным выводам, чтобы минимизировать риск предвзятого взгляда на наблюдаемые феномены. Эта логика актуальна и для антропологии чувств, так как антрополог не может полагаться на собственный сенсорный опыт, получаемый в среде общества, которое он изучает, без должного уровня рефлексивности. «Если человек вырос в обществе, в котором обоняние мало ценится и не тренируется, нельзя надеяться внезапно ощутить все сложные обонятельные нюансы другого общества просто потому, что он [антрополог] вошел в другую сенсорную и социальную среду» [Howes, 2013: 49].

В контексте исследований сенсорного опыта холистическая антропологическая оптика, чьей базовой онтологической установкой является

представление о культуре как целостности, позволяет рассматривать культуру как «способ чувственного восприятия» [Howes, 2013: 12], который может быть не только аудиальным или визуальным, но шире — тактильным, вкусовым, ольфакторным. Антропология чувств фокусируется на мультисенсорности модусов восприятия и конструирования реальности, а также наследует традиции американского культурного релятивизма, тем самым позволяя рассматривать сенсорный порядок как специфическую форму артикуляции культурных различий.

Сенсорный поворот в социологии

Несмотря на позиционирование сенсорных исследований как междисциплинарной области, для которой характерна конвергенция познавательных ресурсов различных наук, в ней по-прежнему наблюдается дифференциация методологических подходов и языков описания. В частности, такие различия можно обнаружить при сравнении антропологии чувств и социологии чувств. Хотя существует мнение, что «стирание границ между социологией и антропологией достаточно естественное» [Vannini et al., 2012: 10], социология чувств предлагает свою концептуальную модель символической составляющей сенсорного опыта, несмотря на то что ряд социологов признает [Vannini et al., 2012] значимость антропологических теоретических изысканий, благодаря которым в дискурсе социальных наук получили развитие идеи того, что «сенсорные модели не только влияют на то, как люди воспринимают мир, они влияют на то, как они относятся друг к другу: сенсорные отношения — это социальные отношения» [Howes, 2003: 55].

Ретроспектива социологических исследований чувств

Активная рецепция сенсорного поворота происходила в социологии в 2010-х годах. Тем не менее необходимо принять во внимание, что к сфере чувственного социологи обращались и ранее. Еще в первой половине XX века классик социологии Георг Зиммель указывал на значимость сенсорного аспекта коммуникации между людьми. Впечатления, получаемые благодаря чувственному восприятию «становится средством познания Другого: данные о человеке, которые я получаю, когда я вижу, слышу, чувствую его, теперь являются лишь мостиком, по которому я приближаюсь к нему как к моему объекту» [Зиммель, 2000]. В эссе «Экскурс в социологию чувств» Зиммель рассматривает «социологические роли» зрения, слуха и обоняния, признавая последнее хотя и «низшим» по форме, но играющим далеко не последнюю роль в организации социального взаимодействия. Особенность обоняния состоит в том, что «обонятельные ощущения не сравнятся с восприятиями других чувств по описуемости словами, их невозможно спроецировать на уровень абстракции» [Зиммель, 2000]. Зиммель рассматривает запахи как случай маркеров социальных границ, а ольфакторные ощущения — как ресурсы для упорядочивания социальных интеракций. Например, тесное взаимодействие между афроамериканцами



и представителями высшего общества Северной Америки, между евреями и немцами, между образованными интеллектуалами и рабочими не будет возможно ввиду различий в эстетических и гигиенических установках, которые становятся заметными благодаря обонятельным впечатлениям.

Позднее, в 1980-х годах, чувственный опыт фигурировал в теоретических работах Пьера Бурдьё, развившего концепцию вкуса как комплекса предпочтений, в которых объективируется не только стиль жизни, или габитус, человека, но и, как следствие, его положение в социальном пространстве и уровень культурного капитала [Бурдьё, 2005]. Так, разные сенсорные предпочтения (например, вкусовые — буквально), согласно П. Бурдьё, свойственны представителям разных социальных групп, отличных друг от друга по положению в социальном пространстве. Следующий подъем интереса социологов к сенсорному опыту начался в 1990-х годах — в контексте развития социологии телесности. Пионером этой субдисциплины стал Энтони Синнотт, в фокусе внимания которого (как и Зиммеля) находилось обоняние и его социальные функции. Кроме того, в 1994 году была опубликована работа социолога Ричарда Сеннета «Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации», в которой рассматривалась проблема «сенсорной депривации» как характерной черты современных городских пространств: «освоение географии современного общества требует пренебрежимо малого физического напряжения, а значит, и вовлеченности» [Сеннет, 2016: 17].

Формирование языка социологии чувств

Попытка разработать комплексный концептуальный аппарат социологии чувств была предпринята значительно позднее — в 2012 году вместе с выходом коллективной монографии Филиппа Ваннини, Денниса Уаскала и Саймона Готтчалка “The Senses in Self, Society and Culture: A Sociology of the Senses”. Авторы выступили против дуалистической онтологии, в которой чувственный опыт и разум «работают» отдельно друг от друга и, апеллируя к идеям Джона Дьюи, предложили постдуалистическую онтологию, синтезирующую ощущения (чувственный опыт) и восприятие (когнитивный опыт). Ваннини и его коллеги преследовали цель обосновать подход к «чувствам как взаимодействию», который позволяет «понять чувственность как социальность, а социальный опыт — как чувственность» [Vannini et al., 2012: 10]. Так, в контексте социологии чувств индивиды и сообщества представляются, по аналогии с метафорой «мыслительных сообществ» Эвиатара Зерубавеля [Zerubavel, 1996], «сенсорными сообществами», то есть «группами людей, которые разделяют общие способы использования своих чувств и понимания ощущений» [Vannini et al., 2012: 7]. В этом определении прослеживается идея о существовании интересубъективного знания о нормативном порядке сенсорного опыта — «сенсорном порядке», концептуальное содержание которого наиболее полно раскрывается именно в социологии чувств. «Под сенсорным (или соматическим) порядком мы подразумеваем, грубо говоря, те нормативные аспекты порядка взаимодействия, которые касаются сенсорiums человека» [Vannini et al., 2012: 127].

Концептуальный аппарат Ваннини и его коллег инспирирован традицией символического интеракционизма и, в частности, концепциями «порядка интеракции [социального взаимодействия]» и «роли действующего субъекта», разработанными американским социологом Ирвингом Гофманом: с одной стороны существуют фоновые ожидания от поведения (в данном случае — сенсорного/чувственного поведения) индивида, с другой — процесс «исполнения» выбранной роли перед Другим [Гофман, 2004]. В повседневной жизни, наполненной чувственными ощущениями, индивиды вынуждены постоянно совершать «соматическую работу» [Vannini et al., 2012], которая представляет собой ритуализированные повседневные сенсорные практики, предполагающие следование «соматическим правилам», релевантным определенным контекстам. Такие правила, как и соматическая работа в целом, во-первых, являются само собой разумеющимися, а во-вторых, служат поддержанию сенсорного порядка, который также глубоко встроен в полотно повседневной жизни и для своего обнаружения требует либо рефлексивных усилий индивида, либо нарушения фоновых ожиданий: «он есть, но вы не знаете этого до тех пор, пока его не потревожат, пока он внезапно не оживает, как гром в солнечный день, раздражающий смех, доносящийся сквозь глухую стену белого шума, внезапный неприятный запах в вашей гостиной» [Vannini et al., 2012: 129].

Сенсорный порядок имеет символическое измерение, так как чувственное восприятие включает в себя эстетические и моральные оценки, «вшитые» в сенсорные нормы той или иной социальной группы. Так, отсутствие у человеческого тела неприятного запаха имеет культурные коннотации «чистоты», «привлекательности», «здоровья» и «человеческого достоинства» [Vannini et al., 2012]. Кроме того, сенсорный порядок контекстуализирует не только уместность, но и интенсивность тех или иных чувственных проявлений. Например, употребление парфюмом или курение табачных и электронных сигарет в публичных местах может быть негативно оценено окружающими, так как в этой ситуации нарушается как сенсорный порядок в целом, так и сенсорные нормы в частности.

Таким образом, для социологии чувств взаимодействие между людьми и формирование социальных связей представляет собой не только принятие и исполнение социальной роли, но и интериоризацию сенсорных норм — включение в определенный сенсорный порядок, необходимое для успешного исполнения принятой роли [Malsen, 2015]. Более того, социальная жизнь и включенность в нее невозможны вне телесного сенсорного опыта. Интериоризируя социально обусловленные сенсорные нормы (соматические правила), индивиды и группы воспроизводят их в телесных практиках, следование которым невозможно вне области чувственного опыта. Социальная жизнь «не может быть осуществлена без производства человеком ощущений шума, тепла, вкуса, запаха, зрелища и т.д. (посредством разговора, крика, пения, барабанного боя, музицирования, включения динамиков, гудков, пения, хлопков, танцев, потоотделения, нагревания, объятия, угощения, приготовления пищи, совместной трапезы, поджаривания, купания, курения, использования парфюма, одевания, зажигания петард, зажигания благовоний или свечей, обработки, участия в играх или сражениях, пыток и т.д.)» [Chau, 2008: 490].



Символическая составляющая сенсорного опыта

Сенсорный опыт, составляющий неотъемлемую часть социальной жизни, тесно связан с областью эмоций. В частности, американский исследователь Дональд Бреннис отметил, что обыденные языки описания чувственных ощущений и эмоций зачастую схожи между собой: «ощущение и переживание глубоко связаны, их часто трудно выразить вербально, они встроены в сети ассоциаций и памяти и почти непереводимы [с языка ощущений на язык эмоций]» [Brenneis, 2005: 142]. Социолог Келвин Лоу анализирует, как ольфакторные ощущения стимулируют работу памяти, вызывая у человека аффект и ассоциации с тем эмоциональным состоянием, в котором он пребывал ранее в прошлом — в ситуации схожего ольфакторного опыта. «Связь между запахами и эмоциями способствует продуктивному включению их [запахов и эмоций] в исследование опыта аффекта и работы идентичности. <...> я предлагаю эвристическую концепцию аффекта, связывающую обонятельные воспоминания, аффект и эмоцию» [Low, 2013: 698]. Сенсорный опыт, вызывающий воспоминания, обладающие значимостью для человека, представляет собой отправную точку «работы воплощенной идентичности» [Low, 2013; Waskul et al., 2009], определяющей репертуар совершаемых социальных действий. Так, Лоу описывает опыт людей, для повседневной жизни которых особую значимость играют определенные ольфакторные ощущения [Low, 2013]. Например, для кого-то важным жизненным опытом было пребывание в Новой Зеландии, которое ассоциируется у этого человека с запахом средства для умывания Nivea. Для того чтобы актуализировать ностальгические воспоминания о периоде проживания в Новой Зеландии, человек использует это средство для умывания, так как его запах позволяет реконструировать запомнившуюся атмосферу на материальном уровне и, как следствие, искусственно воссоздать прошлый опыт за счет схожести чувственных ощущений. Также Лоу раскрывает работу воплощенной идентичности через ольфакторное основание «аффективной непрерывности» [Low, 2013] на примере случая девушки, получившей в детстве негативный опыт, о котором напоминают ей определенные ольфакторные ощущения. Информантка рассказывала, что испытывает отвращение к запаху алкоголя, поскольку он ассоциируется у нее с травматичным опытом жизни в семье с отцом-алкоголиком. В рассказе девушки был описан случай, когда она ходила на свадебный ужин, где гостям было предложено красное вино. В определенный момент, когда информантка начала постоянно чувствовать запах вина, ее эмоциональное состояние резко ухудшилось, несмотря на торжественность события.

Рассмотренные примеры демонстрируют, что сфера чувств тесно связана с эмоциональным измерением социальной жизни и включена в индивидуальные жизненные миры. Однако для социологической оптики важен тезис о том, что сенсорные ощущения не являются исключительно физиологическими феноменами, а играют значимую роль в процессах упорядочивания социальной жизни и производства ее смыслов. Таким образом, социологическая перспектива позволяет не только проанализировать сенсорные нормы и сенсорный порядок того или иного общества, но и посмотреть на микроуровень

сенсорного опыта и сенсорных практик с точки зрения тех символических значений, которыми индивиды и группы наделяют те или иные чувственные ощущения и, как следствие, объекты чувственного восприятия.

Сенсорная этнография в контексте качественной методологии

Так как область чувств и сенсорный порядок представляют собой сложно-уловимые и зачастую нерелексируемые смысловые измерения социальной жизни, для проведения эмпирических исследований, нацеленных на социологическое осмысление сферы чувственного опыта, представляется непротиворечивым использование качественных методов, ибо они обеспечивают исследователя познавательными ресурсами для ответа на вопрос о том, «как люди наделяют смыслом свой жизненный опыт», и при этом «не позволяют исследовательским гипотезам и смысловым конструкциям определять результаты, вытекающие из данных» [Spencer et al., 2014: 87].

Методологические последствия сенсорного поворота

В контексте сенсорного поворота представление об этнографии как исследовательском методе претерпевает содержательные трансформации. В «классическом» понимании этнография как метод сбора полевых данных представляет собой длительное пребывание исследователя в естественной среде обитания изучаемого им объекта (социальной группы). Такой подход предполагает, что этнограф проводит регулярные наблюдения за взаимодействиями людей, беседует с ними преимущественно в формате неформализованных (или полужформализованных) интервью, а также собирает документы и артефакты для последующего анализа [Hammersley, Atkinson, 2007]. Сенсорный поворот приводит к смещению фокуса этнографии на чувственный опыт «как главный способ познания социального мира» [Dicks, 2014: 660]. В сенсорной этнографии исследователь не просто создает «насыщенное описание» культуры и интерпретирует ее как текст [Гирц, 2004], но и реконструирует сенсорный порядок этой культуры, используя «сенсорный интеллект», то есть навык рефлексии символического значения как собственных, так и чужих чувственных ощущений [Vannini et al., 2012]. Рассматриваемая в таком ключе, сенсорная этнография выступает методологическим ресурсом понимания жизненных миров людей, а также специфики их отношений с материальными объектами и средой повседневного опыта.

Феноменологический аспект оснований сенсорной этнографии

Теоретической предпосылкой сенсорной этнографии являются не только антропология и социология чувств, но и феноменологическая концепция французского философа Мориса Мерло-Понти. Будучи представителем парадигмы телесности в феноменологии [Бедаш, 2014], Мерло-Понти постулирует телесную опосредованность восприятия мира, в процессе которого тело



становится «воплощенным сознанием» [Мерло-Понти, 1999]. В данном контексте опыт сенсорного (опосредованного телесно) восприятия, представляет собой специфическую форму конструирования жизненного мира [Шюц, 2004], который впоследствии *воплощается* в действиях человека. Лоу и Абдулла концептуализируют «сенсорный опыт» как «метод производства сенсорного знания <...> так как чувства служат решающими посредниками в процессе исследований и генерации данных» [Low, Abdullah, 2019: 14], подчеркивают значимость использования рефлексивного подхода к сенсорному опыту, так как «взаимодействие с нашими собственными телами и чувствами в ходе полевых исследований означает открытие дополнительных возможностей для обеспечения воплощенного понимания социальных явлений, которые мы изучаем» [Low, Abdullah, 2019: 14].

Чувствительность феноменологической оптики позволяет посмотреть на сенсорный порядок как на форму дорефлексивного знания, воплощенного в сенсорном (опосредованном телесно) опыте, который имплицитно содержит в себе смыслы жизненных миров индивидов и социальных групп. В связи с этим цель сенсорной этнографии как исследовательской практики и познавательного ресурса состоит в обнаружении неочевидного, нематериального и неожиданного, невысказанного, чувствуемого (*felt*) и ощущаемого (*sensed*) аспектов повседневного жизненного опыта [Morris, 2017: 292].

Сенсорная этнография как качественный метод

Наиболее артикулированно методологические принципы сенсорной этнографии представлены в работах антрополога Сары Пинк [Pink, 2009], согласно которой «сенсорная этнография предполагает эмпатичное вовлечение исследователей в практики и места, которые значимы для людей, участвующих в исследовании. Следовательно, [сенсорная этнография] не предполагает сбора данных [об участниках исследования], которые затем можно проанализировать. Скорее, [сенсорная этнография] включает в себя производство смысла в процессе взаимодействия с ними в ходе совместной деятельности в общем месте» [Pink, 2011: 271]. В этнографическом исследовании, нацеленном на изучение сенсорного аспекта социальной жизни и культуры, взаимодействие с информантами может осуществляться в различных форматах — интервью, прогулок, совместных просмотров и обсуждений изображений, прослушивания музыки и т.д. [Pink, 2011]. Такие способы этнографической работы представляют собой процесс совместного производства воплощенного intersubjectивного знания исследователя и информанта. Канадская исследовательница Дара Калхейн отстаивает схожий подход к этнографической практике и предлагает использование «креативных методик», в основе которых лежит коллаборативное (или *co-creative*) производство знания в процессе полевой работы исследователя [Culhane, 2017]. В качестве примера можно рассмотреть авторскую методику видеопрогулки (*walking with video*), разработанную Сарой Пинк для изучения материальной и сенсорной среды обитания ее информантов, участвовавших в совместной полевой работе [Pink, 2007]. Совместно с участниками исследования Пинк совершала прогулки

по маршрутам, которые составляли сами информанты, и в это же время делала видеозаписи окружающего пространства на камеру. Так как Пинк просила участников исследования разработать маршруты таким образом, чтобы в них были включены значимые места и объекты, исследовательница предлагает «рассматривать видеопрогулку как средство представления опыта того, как изменяющиеся нематериальные элементы нашей окружающей среды запечатлеваются в материальной среде» [Pink, 2007: 249].

Несмотря то, что сенсорные исследования и сенсорная этнография активно развиваются на протяжении последних десятилетий, типологии сенсорных методик и исследовательских дизайнов, включающих их, еще не были разработаны. Хотя отсутствие сформированного «реестра методов» [Запорожец, 2017: 39] сенсорной этнографии может препятствовать распространению знания об этом подходе и его познавательных возможностях среди представителей социальных наук, ряд исследователей придерживаются мнения, что в отношении этнографического исследования, сфокусированного на области чувств, употребление выражения «методы сбора данных» некорректно, так как большинство качественных методов «от неучаствующего до включенного наблюдения; от более традиционных до экспериментальных стратегий; и от всех форм интервью до автоэтнографического самоанализа — могут помочь собрать чувственные данные [sensuous data]» [Vannini et al., 2012: 68]. В связи с этим конструирование исследовательского дизайна определяется не столько конкретным методом, то есть не тем, *что* исследователь делает, а тем, *как* он это делает. В данном случае исследователь должен придерживаться рефлексивного подхода, который может найти выражение в следовании принципам сенсорной этнографии как особой методологической стратегии, релевантной представлениям о том, что «все чувственные методы сбора данных [sensual methods of data collection] являются рефлексивными методами, которые предоставляют нам частичный доступ к нашим собственным ощущениям и ощущениям других людей. Идем ли мы или говорим, интервьюируем или фотографируем, записываем звуки или ведем исследовательские дневники и журналы, все формы чувственного исследования в конечном счете являются инструментами, которые мы используем для выявления различных способов соматического внимания» [Vannini et al., 2012: 73].

Заключение

Развитие антропологической и социологической интерпретации индивидуального и коллективного сенсорного опыта послужило импульсом к формированию новаторских методологических решений. К ним можно отнести и сенсорную этнографию как особый подход к полевой этнографической работе, в ходе которой исследователь не только использует привычные качественные эмпирические методы (такие как интервью и наблюдения), но и обращается к соучаствующим формам сбора полевых данных (совместным



с информантами прогулкам, записи и просмотрам видео, слушанию и т.д.). Кроме того, сенсорная этнография открывает значительный простор для включения анализа чувственных данных в исследовательский дизайн, так как предполагает рефлексивную позицию исследователя по отношению к его собственным чувственным ощущениям, с которыми он неизбежно сталкивается в полевой работе. С учетом того, что сенсорная этнография как методологическая стратегия нацелена на выявление символического содержания повседневных социальных практик, ее использование представляется релевантным парадигме качественной социологии и, как следствие, качественной стратегии социологического исследования.

Литература

- Бедаш Ю. А.* Анализ пространства в феноменологии Эдмунда Гуссерля и Мориса Мерло-Понти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4. С. 211–218.
- Богданова Е.* Граница между публичным и приватным в звуковом сообществе: исследование современного российского села // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2017. Т. 9. № 1. С. 4–29.
- Бурдые П.* Различение: социальная критика суждения // *Экономическая социология*. 2005. Т. 6. № 3. С. 25–48. DOI: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2005-3-25-48>
- Возьянов А. Г.* «Коробка для звуков?» О саундскейпе городского двора // *Микроурбанизм. Город в деталях* / Под ред. О.Е. Бредниковой, О.Н. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 111–131.
- Гирц К.* «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Гирц К. *Интерпретация культур*. М.: РОССПЭН, 2004. С. 478–522.
- Гофман И.* Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004.
- Запорожец О. Н.* «Мобильные методы»: исследование жизни в движении // *Социология: методология, методы и математическое моделирование*. 2017. № 44. С. 37–72.
- Зиммель Г.* Из «Экскурса о социологии чувств» // *Неприкосновенный запас*. 2000. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/3/iz-ekskursa-o-socziologii-chuvstv.html> (дата обращения: 10.05.2021).
- Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника–Центр, 2004.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента: Колизей, 1999.
- Сеннет Р.* Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации. М.: Strelka Press, 2016.
- Стрельникова А. В.* Биографическая прогулка: интервью в движении и маршруты памяти // *Как собрать данные в полевом качественном исследовании*. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. С. 126–128. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>
- Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- Brenneis D.* Afterword: Sense, Sentiment, and Sociality // *Etnofoor*. 2005. Vol. 18. № 1. P. 142–149.
- Bull M. et al.* Introducing Sensory Studies // *The Senses and Society*. 2015. Vol. 1. № 1. P. 5–7. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589206778055655>
- Chau A. Y.* The Sensorial Production of the Social // *Ethnos*. 2008. Vol. 73. № 4. P. 485–504.
- Classen C.* Foundations for an Anthropology of the Senses // *International Social Science Journal*. 1997. Vol. 49. № 153. P. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.1997.tb00032.x>

- Classen C.* The Deepest Sense: A Cultural History of Touch. Springfield: University of Illinois Press, 2012. DOI: <https://doi.org/10.5406/illinois/9780252034930.001.0001>
- Classen C.* Worlds of Sense: Exploring the Senses in History and Across Cultures. London: Routledge, 1993.
- Classen C., Howes D., Synnott A.* Aroma: The Cultural History of Smell. London: Routledge, 1994.
- Culhane D.* Imagining: An Introduction // A Different Kind of Ethnography: Imaginative Practices and Creative Methodologies / Ed. by D. Elliott, D. Culhane. New York: University of Toronto Press, 2017. P. 1–22.
- Dicks B.* Action, experience, communication: three methodological paradigms for researching multimodal and multisensory settings // Qualitative Research. 2014. Vol. 14. № 6. P. 656–674. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794113501687>
- Feld S.* Sound and Sentiment: Birds, Weeping, and Song in Kaluli Expression. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990.
- Hammersley M., Atkinson P.* Ethnography. Principles in Practice. 3rd ed. London, New York: Routledge, 2007.
- Howes D.* Sensual Relations: Engaging the Senses in Culture and Social Theory. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.11852>
- Howes D.* The Varieties of Sensory Experience: A Sourcebook in the Anthropology of the Senses. Toronto: University of Toronto Press, 1991.
- Howes D., Classen C.* Ways of Sensing. Understanding the Senses in Society. London: Routledge, 2013. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315856032>
- Low K.E.Y.* Olfactive Frames of Remembering: Theorizing Self, Senses and Society // The Sociological Review. 2013. Vol. 61. P. 688–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12078>
- Low K.E.Y., Abdullah N.* Sensory Experience as Method // The Oxford Handbook of the Sociology of Body and Embodiment / Ed. by N. Boero, K. Mason. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190842475.013.4>
- Maslen S.* Researching the Senses as Knowledge // The Senses and Society. 2015. Vol. 10. № 1. P. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589315X14161614601565>
- Morris L.* Multisensoriality and social work research. Qualitative Social Work. 2017. Vol. 16. № 3. P. 291–299. DOI: <https://doi.org/10.1177/1473325017705698>
- Ong W.J.* The Presence of the Word. New Haven: Yale University Press, 1967.
- Pink S.* Doing Sensory Ethnography. London: Sage Publications, 2009. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446249383>
- Pink S.* Multimodality, Multisensoriality and Ethnographic Knowing: Social Semiotics and the Phenomenology of Perception // Qualitative Research. 2011. Vol. 11. № 3. P. 261–276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794111399835>
- Pink S.* Walking with Video // Visual Studies. 2007. Vol. 22. № 3. P. 240–242. DOI: <https://doi.org/10.1080/14725860701657142>
- Seeger A.* Nature and Society in Central Brazil: The Suya Indians of Mato Grosso. Cambridge: Harvard University Press, 1981. DOI: <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674433038>
- Seeger A.* The Meaning of Body Ornaments: A Suya Example // Ethnology. 1975. Vol. 14. № 3. P. 211–224. DOI: <https://doi.org/10.2307/3773253>
- Seremetakcis N.* The Senses Still: Memory and Perception as Material Culture in Modernity. Boulder: Westview Press, 1994.
- Seremetakcis N.* The Senses Still: Memory and Perception as Material Culture in Modernity. New York: Routledge, 2019. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429314506>
- Spencer R., Pryce J.M., Walsh J.* Philosophical Approaches to Qualitative Research // The Oxford Handbook of Qualitative Research / Ed. by P. Leavy. New York: Oxford University Press, 2014. P. 81–98.



Stoller P. Sound in Songhay Cultural Experience // American Ethnologist. 1984. Vol. 11. № 3. P. 559–570. DOI: <https://doi.org/10.1525/ae.1984.11.3.02a00090>

Stoller P. The Taste of Ethnographic Things: The Senses in Anthropology. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989. DOI: <https://doi.org/10.9783/9780812203141>

Synnott A. The Body Social: Symbolism, Self and Society. London, New York: Routledge, 1993.

Vannini Ph., Waskul D., Gottschalk S. The Senses in Self, Society, and Culture. A Sociology of the Senses. New York, London: Routledge, 2012. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203805985>

Waskul D. D., Vannini P., Wilson J. The Aroma of Recollection: Olfaction, Nostalgia, and the Shaping of the Sensuous Self // The Senses and Society. 2009. Vol. 4. № 1. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589309X388546>

Zerubavel E. Lumping and Splitting: Notes on Social Classification // Sociological Forum. 1996. № 11. P. 421–433. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02408386>

Сведения об авторе:

Ваневская Полина Николаевна — стажер-исследователь Центра социологии культуры, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. **E-mail:** p.vanevskaya@mail.ru. **РИНЦ Author ID:** 1111446.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2021

Принята к публикации: 10.06.2021

.....
Sensory Ethnography as a Methodological Resource for Qualitative Research

DOI: 10.19181/inter.2021.13.2.1

Polina N. Vanevskaia HSE University, Moscow, Russia
E-mail: p.vanevskaya@mail.ru

The article poses the problem of the possibility of including sensory ethnography in the methodological arsenal of qualitative sociological research. In order to substantiate the possibility of this step in sociological methodology development the author presents the theoretical origins of the sensory turn that took place in social and humanitarian knowledge. After that, the author reconstructs the process of sensory turn reception in cultural anthropology and sociology. According to the author, the sensory ethnography approach formation may be considered as one of the methodological consequences of sensory turn as well as extension of research problem set opportunities. Shifting the research focus towards the sphere of sensory experience and, as a result, including the sensory aspect of everyday life in research designs, are considered as the incentives to development of new methodological approaches, such as sensory ethnography.

Keywords: sensory turn; anthropology of the senses; sociology of the senses; sensory ethnography; qualitative methods

References

- Bedash U.A. (2014) Analiz prostranstva v fenomenologii Edmunda Gusserlya I Morisa Merlo-Ponti [Analysis of space in the phenomenology of Edmund Husserl and Maurice Merleau-Ponty]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. [Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political science]. No. 4. P. 211–218. (In Russ.)
- Bogdanova E. (2017) Granica mezhdu publichnym I privatnym v zvukovom soobschestve: issledovanie sovremennogo rossiyskogo sela [The boundary between public and private in the audio community: a study of contemporary Russian village]. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij* [Laboratory: Russian Review of Social Research]. Vol. 9. No. 1. P. 4–29. (in Russ.)
- Bourdieu P. (2005) Razlichenie: socialnaya kritika suzhdeniya [Distinction: The Social Critique of Judgment]. *Economicheskaya sociologiya* [Economic Sociology]. No. 3. P. 25–48. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2005-3-25-48>
- Brenneis D. (2005) Afterword: Sense, Sentiment, and Sociality. *Etnofoor*. Vol. 18. No. 1. P. 142–149.
- Bull M. et al. (2015) Introducing Sensory Studies. *The Senses and Society*. Vol. 1. No. 1. P. 5–7. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589206778055655>
- Chau A.Y. (2008) The Sensorial Production of the Social. *Ethnos*. Vol. 73. No. 4. P. 485–504.
- Classen C. (1993) *Worlds of Sense: Exploring the Senses in History and Across Cultures*. London: Routledge.
- Classen C. (1997) Foundations for an Anthropology of the Senses. *International Social Science Journal*. Vol. 49. No. 153. P. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.1997.tb00032.x>
- Classen C. (2012) *The Deepest Sense: A Cultural History of Touch*. Springfield: University of Illinois Press. DOI: <https://doi.org/10.5406/illinois/9780252034930.001.0001>
- Classen C., Howes D., Synnott A. (1994) *Aroma: The Cultural History of Smell*. London: Routledge.
- Culhane D. (2017) Imagining: An Introduction. In: Elliott D., Culhane D. (eds.) *A Different Kind of Ethnography: Imaginative Practices and Creative Methodologies*. New York: University of Toronto Press. P. 1–22.
- Dicks B. (2014) Action, experience, communication: three methodological paradigms for researching multimodal and multisensory settings. *Qualitative Research*. Vol. 14. No. 6. P. 656–674. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794113501687>
- Feld S. (1990) *Sound and Sentiment: Birds, Weeping, and Song in Kaluli Expression*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Geertz K. (2004) “Nasyschennoe opisaniye”: v poiskakh interpretativnoy teorii kultury [Thick descriptions: toward an interpretive theory of culture]. *Interpretaciya kultury* [The interpretation of culture]. Moscow: ROSSPEN. P. 478–522. (In Russ.)
- Gofman E. (2004) *Analiz freymov. Esse ob organizacii povsednevnogo opyta* [Frame analysis: An essay on the organization of experience]. Moscow: Institut sociologii RAN. (In Russ.)
- Hammersley M., Atkinson P. (2007) *Ethnography. Principles in Practice*. 3rd ed. London, New York: Routledge.
- Howes D. (1991) *The Varieties of Sensory Experience: A Sourcebook in the Anthropology of the Senses*. Toronto: University of Toronto Press.
- Howes D. (2003) *Sensual Relations: Engaging the Senses in Culture and Social Theory*. Ann Arbor: University of Michigan Press. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.11852>
- Howes D., Classen C. (2013) *Ways of Sensing. Understanding the Senses in Society*. London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315856032>
- Low K.E.Y. (2013) Olfactive Frames of Remembering: Theorizing Self, Senses and Society. *The Sociological Review*. Vol. 61. P. 688–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12078>
- Low K.E.Y., Abdullah N. (2019) Sensory Experience as Method. In: Boero N., Mason K. (eds.) *The Oxford Handbook of the Sociology of Body and Embodiment*. Oxford: Oxford University Press. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190842475.013.4>



- Maslen S. (2015) Researching the Senses as Knowledge. *The Senses and Society*. Vol. 10. No. 1. P. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589315X14161614601565>
- McLuhan M. (2004) *Galaktika Guttenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoy kulury* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Kiev: Nika–Centr. (In Russ.)
- Merleau-Ponty M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception]. SPb.: Iuventa, Kolizei. (In Russ.)
- Morris L. (2017) Multisensoriality and social work research. *Qualitative Social Work*. Vol. 16. No. 3. P. 291–299. DOI: <https://doi.org/10.1177/1473325017705698>
- Ong W.J. (1967) *The Presence of the Word*. New Haven: Yale University Press.
- Pink S. (2007) Walking with Video. *Visual Studies*. Vol. 22. No. 3. P. 240–242. DOI: <https://doi.org/10.1080/14725860701657142>
- Pink S. (2009) *Doing Sensory Ethnography*. London: Sage Publications. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446249383>
- Pink S. (2011) Multimodality, Multisensoriality and Ethnographic Knowing: Social Semiotics and the Phenomenology of Perception. *Qualitative Research*. Vol. 11. No. 3. P. 261–276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794111399835>
- Schütz A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetyaschiysya smyslom* [Collected Papers: World Glowing of Meaning]. Moscow: ROSSPEN, 2004. (In Russ.)
- Seeger A. (1975) The Meaning of Body Ornaments: A Suya Example. *Ethnology*. Vol. 14. No. 3. P. 211–224. DOI: <https://doi.org/10.2307/3773253>
- Seeger A. (1981) *Nature and Society in Central Brazil: The Suya Indians of Mato Grosso*. Cambridge: Harvard University Press. DOI: <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674433038>
- Sennett R. (2016) *Plot' i kamen'. Telo i gorod v zapadnoy civilizacii* [Flesh and Stone: The Body and the City in Western Civilization]. Moscow: Strelka Press. (In Russ.)
- Seremetakcis N. (1994) *The Senses Still: Memory and Perception as Material Culture in Modernity*. Boulder: Westview Press.
- Seremetakcis N. (2019) *The Senses Still: Memory and Perception as Material Culture in Modernity*. New York: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429314506>
- Spencer R., Pryce J.M., Walsh J. Philosophical Approaches to Qualitative Research. In: Leavy P. (ed.) *The Oxford Handbook of Qualitative Research*. New York: Oxford University Press, 2014. P. 81–98.
- Stoller P. (1984) Sound in Songhay Cultural Experience. *American Ethnologist*. Vol. 11. No. 3. P. 559–570. DOI: <https://doi.org/10.1525/ae.1984.11.3.02a00090>
- Stoller P. (1989) *The Taste of Ethnographic Things: The Senses in Anthropology*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. DOI: <https://doi.org/10.9783/9780812203141>
- Strelnikova A.V. (2020) Biograficheskaya progulka: interv'u v dvizhenii I marshruty pamyati [Biographical Walk: interview in motion and memory routes]. *Kak sobrat' dannye v polevom kachestvennom issledovanii* [How to Collect Data in Qualitative Field Research]. Moscow: Izd. dom VShE. P. 126–128. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>
- Synnott A. (1993) *The Body Social: Symbolism, Self and Society*. London, New York: Routledge.
- Vannini Ph., Waskul D., Gottschalk S. (2012) *The Senses in Self, Society, and Culture. A Sociology of the Senses*. New York, London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203805985>
- Voz'ianov A.G. (2014) "Korobka dlia zvukov?" O soundskeipe gorodskogo Dvora ["Sound box?" About the soundscape of the city courtyard]. In: Brednikova O.E., Zaporozhets O.N. (eds.) *Mikrourbanizm: gorod v detaliakh* [Microurbanism: city in details]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. P. 111–131. (In Russ.)
- Waskul D.D., Vannini P., Wilson J. (2009) The Aroma of Recollection: Olfaction, Nostalgia, and the Shaping of the Sensuous Self. *The Senses and Society*. Vol. 4. No. 1. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589309X388546>

Zaporozhets O.N. (2017) "Mobil'nye metody": Issledovanie zhizni v dvizhenii ["Mobile Methods": Exploring life in motion]. *Sociologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods and mathematical modeling]. No. 44. P. 37–72. (In Russ.)

Zerubavel E. (1996) Lumping and Splitting: Notes on Social Classification. *Sociological Forum*. No. 11. P. 421–433. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02408386>

Zimmel' G. (2000) Iz "Ekskursa o sociologii chuvstv" [From the "Excursions on the sociology of the senses"]. *Neprikosnovenniy zapas* [Emergency ration]. No. 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/3/iz-ekskursa-o-sociologii-chuvstv.html> (accessed 10 May 2021). (In Russ.)

Author bio:

Polina N. Vanevskaia — Trainee Researcher, Centre for Cultural Sociology, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia. **E-mail:** p.vanevskaya@mail.ru.
RSCI Author ID: 1111446.

Received: 10.05.2021

Accepted: 10.06.2021